

Когда она вернулась в уезд Ву, мать Чжэна уже рассказывала о семье Лин. Линь Гуосян был уличен в подмене теста, и теперь его отвезли в уездную тюрьму. Линь Цзысуй уже была замужем за управляющим, но управляющий ей не понравился, и она повернулась, чтобы вернуться в деревню. Молодого мастера У, который подметал, выгнали, и теперь он скрывается в родном доме. После того как ноги Линь Гоцяна зажили, он сказал, что будет помогать своему старшему брату управлять отношениями. Он взял семейный документ на землю, развернулся и пошел в казино. Теперь у семьи Линь осталось несколько сотен акров земли и большой двор.

Палка бьет по воде собаку, когда еще это не начнется? Линь Цинъюй сидел в карете и пытался думать, но обнаружил, что не может вспомнить лица тех людей.

Дин Дун взял двенадцать матросов и искренне, и двенадцать стражников на лошадях, чтобы защищать друг друга слева и справа. Все они были в одинаковых черных нарядах, с высокими лошадьми и в больших плащах с красными и серебряными краями, поднимающимися по ветру, очень внушающих благоговение. Две кареты охранялись в центре. В передней сидел Лин Цинъюй, в задней - Чжэн Си, а Цай Цзинфан и Хань Мянью настояли на том, чтобы следовать за ними.

Такая пара людей, идущих по дороге уезда Ву в первый день нового года, действительно привлекает внимание.

От Усяня до небольшого двора у озера Тайху было еще некоторое расстояние. Янь Сань слегка приоткрыл окно, и в комнату ворвался прохладный ветерок.

Как только подул прохладный ветерок, Линь Цинъюй почувствовал, что его горячий лоб стал более трезвым, и вдруг подумал о чем-то, и сказал Янь Сань: "Янь Сань, ты и Янь Ци Ин, не хотите ли вы притвориться?".

"Что?" спросила Янь Сань, не в силах уследить за своими мыслями.

"Разве вас не преследует Красный Особняк? Мы должны пройти этот путь в Великом Чжоу. Разве не будет опасно, если нас узнают?" Подумав об этом, Линь Цинъюй снова сказала: "Почему бы тебе не купить маску?".

Только что она все еще думала о том, как разобраться с семьей Линь, отвернулась и задала этот вопрос. Янь Сань развеселился и сказал: "Ты сможешь узнать фигуру, даже если наденешь маску".

"Тогда что мне делать? Почему бы вам с Дин Дуном не вернуться в деревню Линьцзя?" Лин Цинъюй был немного встревожен. Отсюда до Хэйшуйгуань было больше тысячи миль, не страшно и десять тысяч, на всякий случай.

"Тени и остальные не покидали таможню. Их мало кто видел, и за последние два года они сильно изменились. Боюсь, что никто не сможет их узнать. Не беспокойся обо мне и Янь Ци. Янь Сань улыбнулся. Люди в тренировочной группе проходили закрытые тренировки в течение восьми лет. Посторонние не видят его, поэтому они знакомы с людьми из своей группы. А мальчик каждый год выглядит одинаково. Кто может вспомнить. Что касается его и Янь Ци, то они принадлежат к Красному особняку. Они мертвы, не говоря уже о том, что Лин Цинъюй не знал. Они знали, что их темперамент и время пребывания в Красном Особняке давно изменились. Теперь они боялись, что он болтается перед группой Яньцзы, и никто не будет относиться к нему как к Янсану. Выхватить меч.

"Действительно все в порядке?" Увидев, что Янь Сань уверенно кивнул, Линь Цинъюй вздохнул с облегчением, похлопал себя по груди и сказал: "Вот и хорошо, вот и хорошо".

Сад Люфэн на краю озера Тайху.

Семья Лин, только что принеся в жертву своих предков, собралась в главном зале. Линь Цзячэн был уже парализован и сидел на первом сиденье под наклоном. Госпожа Линь села рядом с ним, вздохнула и сказала Линь Гоцяну: "Сын мой, что случилось с твоим старшим братом? Сегодня первый день в средней школе, а я даже не могу доставить еду".

"Мой друг сказал, что денег не хватает, и они никого не отпускают". Линь Гоцян потирал руки, в этой комнате было не так много мангалов. Было холодно.

"Второй брат, ты и в прошлый раз говорил то же самое, разве земельный надел, данный тебе матерью, не стоит тысячи таэлей? Почему этого недостаточно?" Линь Цзысуй сказал сбоку.

"Знаешь, какое дерьмо, взрослые сказали, нет денег, чтобы перестать думать о вещах, старший брат смотрит на это дело сверху, если ты не заплатишь много денег, кто сделает это за тебя?" Линь Гоцян сверкнул на нее глазами.

"Как это может быть хорошо?" Госпожа Линь повернулась, чтобы посмотреть на старшую невестку Чжан, которая сжалась в стороне, и сказала: "Старшая невестка, не хотите ли вы занять у своей матери?".

Семья Чжан крепко обняла своего пятилетнего сына и, опустив голову, прошептала: "Мама, ты ведь тоже знаешь мою семью. Ты едва можешь достать десятки таэлей серебра. Как ты можешь достать так много серебра?" Она - семья Линь не нажила состояния. В то время я решил поцеловаться, и семья тоже была немного богата. Позже, после того как семья Линь разбогатела, Линь Гуосян уехал в Ханчжоу учиться. В Ханчжоу он снял несколько маленьких девочек и никогда не возвращался домой. Теперь просят ее заплатить, мечтают, вы, семья Лин, слишком много сделали для злых дел, возмездие.

"Что от тебя толку? Даже твой свекор не может контролировать это". Госпожа Линь вышла в эфир и собиралась продолжить ругань, но увидела, что к ней заглянул один из членов семьи.

"Господин, госпожа, старшая девочка здесь". Семья вошла в дверь и сказала.

"Старшая девочка, какая старшая девочка, разве эта девочка не здесь!" Линь Цзысуй встал и сказал.

"Нет, это старшая девочка из дома второго старого господина".

Слова семьи шокировали всех в доме. Линь Хуинэн, разве она не погибла в море давным-давно?

Линь Цинъюй медленно шел по дороге, ведущей к главному залу. Они подошли к воротам сада Люфэн. Один из двух охранников, услышав имя, повернулся и убежал. Другой пошел закрывать дверь. Дин Дун открыл дверь, не говоря ни слова.

Теперь, когда я прошел весь путь, я не видел ни одного слуги семьи, и семья Линь действительно пала".

Хотя это бывший дом, Лин Цинъюй очень плохо знаком с этим местом. Оказалось, что у Линь

Хуинъинь не так много воспоминаний. Возможно, из-за того, что она долгое время не жила в саду, она не испытывает к нему особых чувств. Линь Цинъюй, прогуливаясь таким образом, почувствовал злость. Эти вульгарные изменения, должно быть, почерк Линь Цзысюя, хороший сад, неожиданно сделанный таким образом.

"Кто ты такой, посмел ворваться в нашу семью Лин!" Когда он приближался к главному залу, Линь Гоцянь с палками и криками бросился туда вместе с несколькими членами семьи.

Дин Дун и Искренний вывели людей поприветствовать их, не доставая мечей, они отобрали дубинки у членов семьи и отбили их.

"Хорошо." слабо крикнул Линь Цинъюй. Остановившись, они прошли мимо Линь Гоцяня, который сидел на корточках на земле, держась за голову, и сказал: "Мы здесь, чтобы посетить, даже если хозяин не разумный, мы все равно должны поговорить. Говорите."

Госпожа Линь стояла у двери и только чувствовала, что ее грудь вздрагивает. Хотя у медленно идущей женщины изменился темперамент, внешность и рост, госпожа Линь узнала ее с первого взгляда. Это была Линь Хуэйнин.

Линь Цзысюй поддержала госпожу Линь и свирепо посмотрела на Линь Цинъюй: - Она так хорошо одета! Эта Ху Мэйцзы, должно быть, снова собирается **** мужчину, и все на ее теле должно было быть моим.

Выражение ее лица слишком красноречиво говорило о ее мыслях. Линь Цинъюй прошел перед ними двумя, но они не чувствовали себя смешными. Почему ты действительно думаешь, что она должна быть твоей?

"Я слышал, что семья госпожи Линь уже замужем, и я даже не могу отправить подарок. А что, ты сегодня вернулся к двери для замужней женщины?" Линь Цинъюй прошел мимо них двоих, улыбаясь.

"Ты, вонючка ****, у тебя все еще есть лицо, чтобы вернуться!" Слова Линь Цинъюя наступили на больную ногу Линь Цзысюя.

Она сама не желает выходить замуж за управителя, да и свекровь ее будет недолюбливать, так что рано я уже побежала обратно, но это все-таки нехорошо". Услышав слова Линь Цинъюя, Линь Цзысюй вспыхнул, обернулся, чтобы одернуть ее, и выругался: "Думаешь, стыдно подцепить несколько прелюбодеев? А ты? Этот **** поднимает, ублюдок..."

Она только что энергично ругалась, но Линь Цинъюй подтянул ее к себе и избил за руку, затем повернулся, Линь Цинъюй глубоко вздохнул и сказал: "Что за дешевка и дешевка? Ты лимонная голова, мышинные глаза, орлиный крючковатый нос, сдвинутые брови, ветреные уши, большой рот, поворачивающийся, зубы старого Цяня, фитильная шея, высокие и низкие плечи, длинные и короткие руки, куриная грудь, собачий живот, талия рисового ведра, ты не умеешь быть мужчиной, ты не умеешь быть призраком, ты старая и денег нет, каждый год **** это сердце ананаса, и он будет выброшен после еды! На вашем месте я бы нашел веревку и повесил его, а он до сих пор здесь как бельмо на глазу. Есть мать, у которой нет матери, но есть сын. *S **** stuff!"

Она закончила ругаться без перерыва, затем круто развернулась, нашла стул и села сама, и тут сзади раздался удар, Линь Цзысюй упала в обморок.

Лицо госпожи Линь побледнело, она указала на Линь Цинъюя и не могла говорить. Линь Цзячэн

неохотно встала и дрожащим голосом сказала: "Ты - злое препятствие".

"Ха, никакое зло в этом мире не может быть злом в вашей семье". Линь Цинъюй расчесал манжеты и сказал: "Мастер Лин, вы убили моего отца, брата и мать. Из-за вас родился этот сын. Насколько ты хорош?"

"Не оплевывай людей!" Госпожа Линь в это время пришла в себя и поспешно попросила людей помочь Линь Цзысюю, указывая на Линь Цинъюй и ругаясь.

"Оплевать? Я трахаюсь! Я **** всю семью, **** богатство и процветание!" Линь Цинъюй крикнул в ответ госпоже Линь, повернул лицо к другой нежной улыбке и сказал: "Что такое, госпожа Линь. Не хотите, чтобы ваш сын получил свою жизнь?"

Найти кого-то для сдачи экзамена в частном порядке - это серьезное преступление, оскорбляющее джентльмена".

Госпожа Линь долго смотрела на нее и сказала: "Что ты хочешь сделать с моим сыном?".

"О, посмотрите на то, что вы сказали, что я могу сделать с вашим сыном? Правительство позаботится о том, что сделает ваш сын. Это просто моя доброта напомнить вам, что ваша семья Линь Гоцян недавно проиграла в казино. Хватит, я боюсь, что этих земельных наделов не хватит на погашение, а денег на погашение я не беру, боюсь, что на этот раз кто-нибудь их срежет." Линь Цинъюй счастливо улыбнулся.

"Ты, ты, ты, ты, ты взял Тянь Ци на спор!" Госпожа Линь посмотрела на Линь Гоцяна и с трепетом спросила.

"Хехе, изначально я хотела забрать этот дом, но теперь кажется, что место, в котором ты жила, слишком вонючее". Линь Цинъюй встал, подошел к Линь Цзячэну и сказал: "Люди смотрят на небо, Линь Цзячэн, ты Не боишься призраков, стучащих в дверь по ночам? Послушай, мой отец и брат очень скучают по тебе".

"Это не я... это не я..." Линь Цзячэн схватился руками за воздух и воскликнул: "Это не я, ты обидел людей. Ты обидел семью Се и семью Ву, а не меня. Кроме того, ты заслужил это, ты Я заработал так много денег, так много денег, и они не даются мне. Я патриарх, и деньги, которые я заработал, должны быть моими!"

"Ха, ты можешь оставить себе незаконно нажитое? Не волнуйся, я присмотрю за своими родителями и посмотрю, что будет делать твоя семья". Сказав это, Линг Цинъюй огляделся, великолепный зал был на самом деле С коварным вздохом он фыркнул и вышел.

Дойдя до двери, Линь Цинъюй снова остановился, снял с головы золотую корону и передал ее Янь Сань, затем снял большой плащ и передал его Янь Ци, закатав широкие рукава своей глубокой рубашки.

Все, кто стоял позади нее, не знали, что она собирается делать. Увидев, что она сняла браслет и передала его Янь Сану, Дин Дун хотел выйти вперед и спросить ее.

Но когда Лин Цинъюй глубоко вздохнула, она отвесила пощечину госпоже Линь, а затем отвесила ей еще одну пощечину, ругаясь во весь голос: "Я **** твой предок 18-го поколения, вонючая женщина, ты не умерла. Я говорю тебе, чтобы ты ругала мою мать". После нескольких пощечин лицо госпожи Линь так распухло, что она остановила свои руки.

Слуга во внешнем зале только хотел подняться, но был остановлен ножом и не мог двигаться.

Линь Цинъюй повернулся и снова схватил Линь Цзысюй. Линь Цзысюй уже проснулась, когда били ее мать, но она не осмелилась издать ни звука. В это время Линь Цинъюй была Линь Цзысюй и не могла удержаться от слез: "Не надо тебя бить! Сестра, не дерись!"

Линь Цинъюй наступил ей на рот и мрачно сказал: "Не кричи, я не имею к тебе никакого отношения. Сегодня я здесь, чтобы отомстить за своих родителей. Ты **** это. Я, естественно, заберу его обратно. Ты здесь. Я верну то, что моя мать отдала тебе сегодня. Линь Цзысюй, ты запомни одно предложение, не то чтобы ты не отплатил, время еще не пришло, и твое возмездие еще не пришло".

Подняв ногу, опустив рукава, взяв золотую корону в руке Янь Сана и надев ее, почистив колени своей одежды, Линь Цинъюй пошел к двери с высоко поднятой головой.

Когда колонна отъехала на некоторое расстояние от сада Люфэн, Дин Дун не смог удержаться от громкого смеха. Оказалось, что это сделал глава дома!

Янь Сань, которая сидела на корточках в повозке перед Линь Цинъюй и помогала ей массировать покрасневшие ладони, тоже изогнула уголки рта. Этот человек действительно может быть таким, как землеройка.

"Разве это не смешно?" надулась Линь Цинъюй. Чтобы отругать Линь Цзысюй, она долго думала над словами Чжоу Синьчи. Эти слова долгое время хранились в ее сердце, чтобы выйти наружу.

"Нет, мастера очень довольны, но в следующий раз, когда ты захочешь их выкурить, пусть придет Янь Сань, ты точно заставишь их искать зубы". Янь Сань поднял голову и рассмеялся. Ты сделал свои руки красными

. ...мне грустно.

"Это другое дело. Я должен сделать это один". Устало прислонившись к кровати, Линь Цинъюй сказал: "В тот день, когда умерла моя мать, я поклялся, что однажды я дам им увидеть, как их убивают. Каково это - оскорблять и унижать". Жаль, что у этих двух женщин такое крепкое здоровье, боюсь, что они умрут, если будут проклинать".

"Слухи могут убивать людей". Хань Янь сказал Чжэн Си, который над кем-то подтрунивал.

"Да, эта женщина так невинна, выходит замуж и крадет людей, у семьи Линь нет денег, и сказать нечего". Цай Цзинфан также продолжил.

Чжэн Си подумал немного и кивнул: "Ну, за этих девушек можно не беспокоиться".

"Но то, что мастер сделал сегодня, действительно радует". Хань Ми улыбнулась. Такое поведение на самом деле очень грубое. Изначально он с презрением относился к поведению землеройки, но Линь Цинъюй так поступала, и это только заставляло его чувствовать, что все правильно и хорошо сделано.

"Кто главный, тот и истинный темперамент". Цай Цзинфан вздохнул. Отплачивая за обиды и оскорбления, ты платишь мне ногой, а я плачу тебе в ответ".

Избив людей, Линь Цинъюй отправился на могилы своих родителей и сказал еще несколько

слов, а затем отправился прямо в Ханчжоу. Когда другие люди в уезде Ву узнали эту новость и захотели найти кого-нибудь для подтверждения, им сказала госпожа Чжэн, что семья Линь убивала людей и забирала деньги и деньги. Наша девушка была достаточно добра, чтобы вернуться живой, и пошла посмотреть на оригинальный старый дом. Если над ней издеваются, значит, у семьи Линь ничего хорошего нет. Девушка из его семьи, такая разбитая туфелька, которая не подчиняется женскому укладу, даже указала на мою девочку и заплакала. Нет, она пошла в могилу и ушла. ...

Таким образом, когда семья Линь выступила с опровержением слухов и заявила, что Линь Цинъюй кого-то избил, общественное мнение было уже не на их стороне, а после того, как прошел год, Чжэн Си уже позаботился об уездном управлении, и дело Линь Гуосяна было быстро улажено.

Изгнанник был сурово осужден, и семья Чжана выступила с просьбой об отставке. Когда Линь Госян украл аренду дома, он поссорился с Линь Цзячэном и толкнул Линь Цзячэна на землю, так что Линь Цзячэн умер. Тогда Линь Госян взял аренду дома независимо от своего отца. Игровой магазин хотел вернуться, но игровой магазин был отрезан игровым магазином. Увидев, что Линь Цзячэн мертв, и сообщив об этом чиновнику, Линь Госян, у которого была отрублена рука, был пойман властями. Убийство его отца было уголовным преступлением. Его приговорили к смерти на месте. Дом отобрали, госпожа Линь продала оставшееся имущество, а Линь Цзысюй уехала жить в Сучжоу, Линь Цзысюй увидела на улице жениха Муронга и рассказала всем, что она изначально была невесткой Муронга, а в семье Муронга не любят богатство. Только тогда госпожа Муронг отказалась от нее, а госпожа Муронг рассердилась и выложила все случаи ее побега с актером. Под давлением семьи Муронг семья Линь забрала Линь Цзысюй обратно и погрузила в клетку со свиньями. За этим нужно следить.

Некоторые люди видели и долго говорили об этом, когда девочка-сирота из семьи Линь вернулась. Когда в будущем девочка-сирота попала в поле их зрения, это была уже другая сцена.